

Глава 8. Решающая встреча.

– Медленнее. Думай, как применять ката, которым тебя научил мастер Винду, и наноси удары обдуманно, – сказала мне мастер Лабуда, когда я начал слишком волноваться во время нашего спарринга. Хотя «спарринг» - это, пожалуй, слишком щедро. Мы проводили спарринг в медленном темпе, отрабатывая удары и блоки, и при этом мне давали возможность подумать, как лучше поступить.

– Хорошо. Это лучший темп, – признала Лабуда, когда я подстроился под ее темп.

Этот метод спарринга был, по-видимому, известен как подвижная медитация. Способ погрузиться в Силу, постоянно двигаясь. Большинство детей находили этот способ погружения в медитативный транс более легким, чем классический сидячий метод, и это был ценный навык для джедая, потому что он позволял легче слушать Силу в бою. Мне больше нравилось сидеть на одном месте и очищать разум, но если Мастер настаивала, чтобы я овладел навыком подвижной медитации, мне придется практиковать его до тех пор, пока я не смогу погружаться в медитацию в любой момент.

– Хорошо. И остановись, – сказала Мастер Лабуда, прежде чем мы приступили к расслабляющей растяжке. Несмотря на то, что физические нагрузки не были сложными, я вспомнил о том, как пару раз занимался йогой в своей прошлой жизни. Йога, несмотря на то, что выглядела медленно и просто, была очень тщательной тренировкой. Тщательный контроль движений во время спарринга также оказался удивительно хорошим средством для разогрева тела и проработки всех мышц, о которых я даже не задумывался.

К счастью, у меня было молодое тело, которое быстро восстанавливалось после любых издевательств. Гораздо лучше, чем мое прежнее тело перед смертью, которое только-только начало окоченевать, и вставать с кровати становилось все труднее. Я даже не осознавал, насколько сильно старение влияет на меня, пока не начал замечать, насколько больше энергии у меня теперь есть и насколько гибким стало мое тело. В этой жизни мне нужно будет не забывать, лучше заботиться о себе, чтобы не дать неприятной скованности подкрасться ко мне.

– Хорошо, давай потренируем твои способности к Силе, – сказала Лабуда, доставая колоду Сабакк. – Я внутренне застонал, когда сел на пустое место в воздухе: на меня навалилось успокаивающее давление, словно вторая кожа. Тренировка, которой меня обучила Лабуда, представляла собой интересную смесь разделения внимания и прислушивания к Силе.

Я удерживал себя в воздухе, одновременно перемещая предметы по комнате и оставляя иллюзию на прежнем месте. При этом я должен был угадать значение карты, которую она вытягивала. С последним у меня были проблемы: я никак не мог угадать мысли Лабуды, хотя она давала мне второй шанс после вытягивания карты.

Иллюзии, которые я оставлял, становились все лучше, хотя по мере того, как я их создавал, они становились все более расплывчатыми и нечеткими. Сначала я просто оставлял на месте иллюзии светящийся огонек, но по мере того как мы продолжали практиковаться, я начал копировать предметы.

Лабуда, казалось, была разочарована тем, что я не могу использовать телепатические способности с какой-либо регулярностью, в то время как все остальные джедаи умели делать такие чтения с достаточной степенью успеха.

Если не считать разочарования от телепатической части упражнения, тренировка была приятной, и я понял, как смогу использовать эти техники в нескольких ситуациях. Упражнение заняло всего несколько минут, после чего мы закончили и отправились обратно в квартиру, чтобы помыться и пообедать. Сегодня мы собирались пообедать белой крупой, которая так напомнила мне рис, овощами на пару и богатым белком фруктом, который, будучи приготовленным на гриле и обжаренным в темном сладком соусе, напомнил мне угря на гриле. Простая еда, но она вызвала у меня приятное ностальгическое чувство по прежней жизни.

Блюда в японском стиле, несмотря на отсутствие Японии, было удивительно легко воссоздать или найти их близкое подобие. В некотором отдалении от дома был даже суповой ларек, где подавали суп с лапшой, настолько близкий к рамену, что я с нетерпением ждал запланированных дождливых дней, чтобы просто сходить туда. Нет ничего лучше для дождливого дня, особенно после хорошего рабочего дня, чем миска теплого рамена.

После обеда мы собирались встретиться с несколькими знакомыми сенаторами, которых знала мастер Лабуда. Джедаи регулярно работали вместе с Сенатом и под его руководством, расследуя и обсуждая различные ситуации в Галактике, поэтому наличие связей с некоторыми сенаторами считалось важным для джедаев, чтобы лучше следить за событиями в Галактике.

По крайней мере, так утверждалось на словах. Не требовалось много времени, чтобы понять, что на самом деле это религиозная организация, поддерживающая мягкую силу и готовая использовать ее для воздействия на политиков, контролирующую правительство. Древняя тактика, применявшаяся почти в каждом обществе и все еще распространенная как во времена моей предыдущей жизни, так и в этом новом существовании. И если мне предстояло стать частью такой коррумпированной системы религии, нависающей над политиками и способной их контролировать, то было бы неплохо хорошо сыграть свою роль.

Энакин полз по потолку крепости, держась по сторонам и в тени. Техника парения Тани оказалась невероятно полезной для скрытности, пока он медленно пробирался к пункту охраны, чтобы опустить двери дока для кораблей.

Оказавшись за дверью, он огляделся и не обнаружил пиратов. Пригнувшись, он открывает дверь и улыбается своей удаче. Эти пираты не оставили никого, кто бы следил за камерами и управлением. Быстро подойдя к пульту, Энакин начинает работать, чтобы открыть двери. Повернувшись, Энакин замечает датпад, лежащий на соседней консоли, и хватается за него, прежде чем направиться к выходу.

– Мастер, я нашел комнату безопасности, двери открыты, жду вас у кораблей, – говорит Энакин в комлинк.

– Хорошая работа, Энакин. Скоро увидимся, – отвечает Оби-Ван, и по его каналу связи доносятся звуки выстрелов из бластера.

Встреча с сенаторами проходила в баре. Мой Мастер вел пятилетнего ребенка в бар, чтобы познакомить со взрослыми мужчинами. Бар, кричащий о том, что там происходят грязные дела, с яркими неоновыми вывесками и грубой, потертой мебелью.

К тому же с одной стороны в бар был встроен шест, вокруг которого танцевала пара женщин-тви'леков. В силу своего физического возраста я мог лишь критически оценить эту пару. Они

были физически подтянуты, с изгибами соответствующего размера, чтобы считаться возбуждающими в соответствии с общественными нормами моей прошлой жизни. Их гладкая кожа выглядела блестящей, а хвосты - лекку, как их называли, - спускались до середины спины. Они обе были одеты в яркие бикини, оставлявшие лишь малую толику скромности, а на лбу у них красовались головные уборы в тон бикини.

Мы встречались с сенаторами в стриптиз-клубе. Я смотрю на свою наставницу и поднимаю бровь, чувствуя недоумение от ее смелости взять сюда пятилетнего ребенка. Возможно, у меня есть воспоминания о прошлой жизни, но это не меняет физического возраста, и, насколько известно Мастере Лабуде, у меня есть только воспоминания из этой жизни.

– Вы ведете сюда ребенка?

Лабуда складывает руки и смотрит на меня, приподняв бровь.

– Вряд ли ты ребенок. Я уверена, что с тобой все будет в порядке.

Пожав плечами, я последовал за ней внутрь и к столику, за которым сидели толстый тви'лек с синей кожей и смазливый человек, очень напоминавший мне захудалого Казанову, похожего на байкера.

– А, джедай Лабуда, рад вас видеть, – сказал синий тви'лек, отложив свою посуду с едой, и встал, чтобы поприветствовать моего Мастера величественным жестом. – А это, должно быть, ваш падаван, я - Орн Фри Таа, сенатор Рилота.

Хотя сенатор Орн выглядел толстым и неряшливым, он был, по крайней мере, очень вежлив и обладал прекрасными манерами.

– Меня зовут Гарм Иблис, сенатор от Кореллии, – поприветствовал человек, протягивая бокал. Довольно американское приветствие - назвать имя и должность в очень непринужденной и расслабленной манере. Никакой формальности.

– Приятно познакомиться с вами обоими, – говорю я с подобающим мужчинам, занимающим такие должности, поклоном.

– Ничего такого, мы здесь не по официальному делу. Просто несколько старых друзей встретились, чтобы выпить и вспомнить старые времена, – говорит сенатор Иблис, отмахиваясь от меня.

– Спасибо, что нашли время встретиться со мной и моим падаваном, – сказала Лабуда, садясь, предоставив мне последнее место с очень хорошим видом на сцену.

– Нравится то, что ты видишь? – со смехом спросил сенатор Иблис, заставив меня осознать, что я плююсь на танцовщиц. В прошлой жизни я никогда не уделял много времени посещению подобных заведений, считая это нелепой тратой времени.

– Простите, я просто не ожидала, что встречу с такими высокопоставленными особами, как вы, в подобном месте, – отвечаю я, стараясь не выдать смущения на лице.

Сенатор Орн издал тихий звук, поедая свою еду.

– Я считаю, что мне нужно следить за рабами тви'леков, которые попадают в подобные заведения, и убедиться, что с ними хотя бы хорошо обращаются.

– Рабы? – Я почувствовал, что мой голос шипит, когда я это произнес. – Разве рабство не запрещено в Республике?

Похоже, я затронул старую тему, так как трое старших, сидевших за столом, посмотрели друг на друга с разными взглядами.

– Это вы все устроили, не так ли, – сказал сенатор Иблис, указывая своим бокалом на мастера Лабуду.

– Вы сами выбрали место, – ответила она с небольшой улыбкой.

Сенатор Орн тяжело вздохнул и посмотрел на меня.

– Технически ты права, но ситуация гораздо сложнее. – Указывая на пару, танцующую на столе, он продолжил: – Эти двое продали себя в рабство, чтобы помочь своим семьям на Рилоте расплатиться с некоторыми долгами перед весьма неблагоприятными личностями. Честно говоря, их жизнь сейчас лучше, чем могла бы быть, если бы они остались. Видишь ли, Рилот находится далеко от основных миров, где законы соблюдаются более строго, и Рилот - довольно бедная планета. Единственное, что мы можем экспортировать, - это пряности и наши собственные люди.

Сенатор Орн окинул эту пару первым долгим взглядом, который я заметил с момента прибытия.

– Я бы хотел сделать больше, но у Республики нет ресурсов, чтобы послать их на борьбу с работорговлей так далеко, а поскольку в пространстве Хаттов рабство разрешено свободно, приходится принимать определенные дипломатические меры по отношению к заведениям, принадлежащим хаттским предприятиям.

– Это ужасно, – чуть слышно сказал я, глядя на танцующих рабынь тви'леков. – Вытаскивать людей из экономики, ослаблять денежные потоки через систему и при этом лишать их стимулов к хорошей работе.

С новой информацией я заметил некоторые признаки, на которые раньше не обращал внимания, удивляясь тому, что оказался в таком месте.

– Они довольно явно симулируют свою радость. Их улыбки не достигают глаз, а их танцы вялые и повторяющиеся. В их движениях нет ни творчества, ни азарта. За свободными женщинами, работающими в условиях, когда их вознаграждают за лучшие результаты, было бы интереснее наблюдать.

Потребовалось мгновение, но кореллианский сенатор разразился смехом.

– Сар говорила, что ты умная, но она никогда не упоминала, что ты находишь такие интересные проблемы в том, что большинство людей считает моральной или этической проблемой.

Глядя на него с приподнятой бровью, я почувствовал, как на моих губах заиграла улыбка. Радость академических дебатов налицо.

– Мораль обычно формируется на основе того, что общество считает важным, а этика - это то, как общество работает над достижением этой морали. Так, общество, которое ценит рабство, сочтет владение другим разумным существом моральным действием, и именно этика

определит, как следует обращаться с рабами. Нет, чтобы покончить с таким отвратительным явлением, как рабство, необходимо принять другие меры, чтобы сделать его как можно более нежизнеспособным, устранив все стимулы, которые делают рабство привлекательной перспективой для рабовладельцев.

– Если ты сможешь придумать такую ситуацию, я буду рад работать с тобой, чтобы ввести ее в действие, чтобы помочь моим родичам, – сказал сенатор Орн, на его губах появилась небольшая улыбка, почти скрытая жиром на щеках.

Укрепив свою решимость, я киваю.

– Обязательно. – Я не мог допустить, чтобы нечто столь противоречащее свободному рынку, как принудительный труд, продолжало существовать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105948/4684817>